

И. Г. Алиев

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ,
ФИЛОЛОГИИ И АРХЕОЛОГИИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ
В 1977—1987 годы

Истекшее десятилетие отмечено дальнейшим развитием азербайджанской историографии в области древней истории и археологии, повышением методологического и идейно-теоретического уровня исследований, расширением проблематики и источниковой базы, актуализацией тематики, в какой-то мере освоением новых, современных методов, применяемых в исторических исследованиях.

Весьма значительное место в области исследования древнейшей и древней истории Азербайджана, как и прежде, занимали археологические изыскания. Развитие полевых археологических исследований в последнее десятилетие приобрело небывалый ранее размах. Раскопками была охвачена почти вся территория республики. Археологи проводили работу по изучению палеолита, мезолита, энеолита, эпохи бронзы, железа и античности.

Материал уникальной стоянки — Азыхской пещеры, как это отметили участники Советско-Французского семинара по теме «Динамика взаимодействия природной среды и доисторического общества», проходившего в Тбилиси в 1978 г.¹, имеет исключительное значение в изучении проблем формирования и развития первобытного общества, его материальной и духовной культуры, а также палеоэкологической ситуации, в которой жил и творил первобытный человек². Азыхские материалы позволяют нам еще раз вполне определенно говорить об общности основных законов развития человеческого общества, об общем направлении социогенеза, предполагать универсальность модели образа жизни человека. Изучение материалов эпохи палеолита позволяет утверждать, что человек в Азербайджане обитал уже около полутора миллионов лет назад³. Эти же материалы вкупе с другими данными дают основание полагать, что Азербайджан, возможно, входил в пределы прародины человечества⁴.

Изобилующий эффективным серийным материалом Тагларский комплекс позволил нашим археологам выявить локальные особенности развития местной мустьерской культуры и проследить этапы ее эволюции на протяжении длительного периода. Этот комплекс впервые представил надежный материал для установления древнейших культурных контактов

¹ См. Вестник АН СССР. 1981. № 10. С. 13—24.

² Гусейнов М. М., Джафаров А. К. Палеолит Азербайджана. Баку, 1986.

³ Гусейнов М. М. Древний палеолит Азербайджана. Баку, 1985. С. 64.

⁴ См. Вестник АН СССР. 1981. № 10. С. 23; Гусейнов М. М. Палеолит в Азербайджане // Каменный век и энеолит в Азербайджане. Баку, 1984. С. 3.

Кавказа с областями Передней Азии⁵. В последнее время на территории Азербайджана выявлены и другие палеолитические стоянки — пещеры Дашсалахлы⁶ и Газма⁷, а также около 20 стоянок открытого типа⁸.

Обнаруженные в зоне Гобустана и некоторых других местах памятники эпохи мезолита и неолита⁹ позволяют вплотную подойти к проблеме истоков производящего хозяйства. Исследования показали, что территория Азербайджана, очевидно, входила в ближневосточный ареал первоначального становления и развития скотоводства¹⁰.

На территории Северного Азербайджана к настоящему времени выявлено более ста раннеземледельческо-скотоводческих памятников эпохи энеолита. Они зафиксированы и в значительной степени изучены в бассейне Куры, в Мильско-Карабахской степи, на Мугани и в зоне Аракса¹¹. Открытие серии неолитических памятников в Азербайджане, Грузии, Армении и Дагестане заметно изменило наше общее представление о ходе культурно-исторического процесса в указанном регионе в VI—IV тыс. до н. э. Благодаря этим открытиям стало возможным выделение на юге СССР, наряду со среднеазиатским и северопричерноморским, еще одного древнейшего центра раннеземледельческо-скотоводческой культуры — кавказского.

Материал эпохи энеолита¹² свидетельствует о значительном прогрессе, достигнутом населением, жившим на территории Азербайджана, по сравнению с предшествующим периодом, особенно в развитии производящего хозяйства и оседлой земледельческой культуры, домашнего производства, в росте населения, в освоении новых территорий в горных и низменных районах, в расширении связей с соседними племенами и народами, особенно Передней Азии (Месопотамия, Северо-Западный Иран, Восточная Анатолия). В нашем распоряжении имеется материал, позволяющий полагать, что в отдельных случаях в Азербайджане эпохи энеолита поселялись иноземные этнические группы. В частности, на поселении Лейлатепеси в Карабахе выявлена культура, несомненно принадлежав-

⁵ Джафаров А. К. Мустьерская культура Азербайджана. Баку, 1983.

⁶ Гусейнов М. М., Джафаров А. К. Мустьерская стоянка Дашсалахлы // ИАН АзССР. 1982. № 2.

⁷ Они же. Палеолит Азербайджана. С. 16—17.

⁸ Мансуров М. М. О палеолите Западного Азербайджана // Итоги полевых археологических и этнографических исследований за 1972 г. в Азербайджанской ССР. Баку, 1973. С. 3.

⁹ Алиев И. Г., Ахмедов Г. М. Археологические исследования в Азербайджанской ССР. Баку, 1986. С. 9—10; Мурадова Ф. М., Рустамов Дж. Н. Памятники Гобустана. Баку, 1986; Рустамов Дж. Н. Мезолитическая стоянка в Гобустане // Каменный век и энеолит в Азербайджане. Баку, 1984. С. 4 сл.; Гаджиев Д. В., Рустамов Дж. Н. Рисунки рыб в наскальных изображениях Гобустана // Фауна, экология и охрана животных в Азербайджане. Баку, 1987. С. 35 сл.; Рустамов Дж. Н. Мезолитические женские статуэтки Гобустана // ДАН АзССР. 1986. Т. XIII. № 3. См. также Алиев И. Г., Османов Ф. Л. Древние терракоты Азербайджана // Искусство и культура Монголии и Центральной Азии. М., 1983. С. 19 сл.

¹⁰ Гаджиев Д. В. Материалы по древнейшим домашним млекопитающим Азербайджана // II съезд Всесоюзного териологического общества. М., 1978. С. 6—7.

¹¹ Алиев, Ахмедов. Ук. соч. С. 10—11; Нариманов И. Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана (Эпоха энеолита, VI—IV тыс. до н.э.): Автореф. дис... д-ра ист. наук. Тбилиси, 1982.

¹² Алиев, Ахмедов. Ук. соч. С. 10—11; Нариманов. Ук. соч.; он же. Раскопки энеолитических поселений Азербайджана // АО 1984 г. М., 1986; Нариманов И. Г., Азимов М. С. Энеолитическое поселение Чалагантепе. Баку, 1985; Исмаилов Гудрат. Следы древнейших культур в междуречье Гуручай и Кенделенчай. Баку, 1981; Исмаилов Г. С., Даниелян О. А. Археологические памятники междуречья Гуручай и Кенделенчай. Баку, 1985.

шая обейдским племенам Месопотамии и датирующаяся первой половиной IV тыс. до н. э.¹³

Богатейший материал, позволяющий нарисовать картину культурно-исторического развития племен Азербайджана эпохи бронзы, выявить экономические, культурные и политические контакты насельников интересующего нас региона с племенами и народами Закавказья, Северного Кавказа и древнего Востока, дали раскопки в зоне Нахичеванской АССР, а также таких памятников, как Гаракепектепе, Баба-Дервиш, Гюнештепе, Мейнетепе, Хангая, Гобустан, Лейлатепеси, Мишарчай, Чинартепе и др.¹⁴ Важное значение имеют наскальные изображения Гобустана, Апшерона, Кельбеджарского яйлага и Гемигая¹⁵. В результате изучения памятников этой эпохи получены весьма интересные данные относительно происхождения и процесса формирования культуры отдельных этапов бронзового века, взаимосвязи ее как с предшествующими, так и с последующими культурами.

Серьезная работа проведена по изучению керамики эпохи поздней бронзы и раннего железа¹⁶. Керамический материал Азербайджана указанной эпохи позволяет определенно сказать о близости и, возможно, даже родстве его с хурритской керамикой того времени. Констатация этого обстоятельства чрезвычайно интересна еще и потому, что лингвисты устанавливают родство хуррито-урартского и северо-восточнокавказских (нахско-дагестанских) языков. Азербайджанский материал, вне всякого сомнения, свидетельствует также о длительных контактах племен Азербайджана с хурритским миром.

Чрезвычайно интересным явлением, проливающим определенный свет и на этнические процессы, протекавшие в Азербайджане в эпоху бронзы и раннего железа, было слияние черт ритуалов и погребальных обрядов, которое наблюдается на памятниках той поры. Это следствие контактов и, по-видимому, слияния, консолидации отдельных племенных групп в более крупные объединения. Сказанное нуждается в углубленном исследовании. Только тогда археологический материал можно будет использовать для решения этнических проблем края. Однако важно, что начало этому делу у нас уже положено. Наши археологи уделяли особое внимание изучению связей племен Азербайджана с народами и племенами соседних стран в эпоху бронзы и раннего железа. Эти связи более быстрыми темпами развивались в конце II — начале I тыс. до н. э.¹⁷ На это указывают кинжалы переднеазиатского типа, глазурованные сосуды, предметы глиптики, в частности цилиндрические печати, обнаруженные в Азербайджане. К числу привозных изделий принадлежат агатовая бусина с именем Ададнерари, по-видимому, I (1310—1281 гг. до н. э.), различные пастовые и стеклянные бусы, золотые украшения и т. п.

¹³ Нариманов И. Г. Обейдские племена Месопотамии в Азербайджане // Всесоюзная археологическая конференция «Достижения советской археологии в XI пятилетке». Тезисы докладов. Баку, 1985. С. 271 сл.

¹⁴ См. Алиев, Ахмедов. Ук. соч. С. 12—15; Исмаилов Г. С. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш. Баку, 1977; он же. Следы древнейшей культуры в междуречье Гуручай и Кенделенчай; он же. Поселение Гаракепектепе. Баку, 1985; Исмаилов, Даниелян. Ук. соч.; Мурадова Ф. М. Гобустан в эпоху бронзы. Баку, 1979.

¹⁵ Алиев В. Г. Петроглифы Гемигая. Баку, 1985.

¹⁶ Гусейнова М. А. Керамика Восточного Закавказья эпохи поздней бронзы и раннего железа. Баку, 1987.

¹⁷ Джафаров Г. Ф. Связи Азербайджана со странами Передней Азии в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Баку, 1984; он же. Древнейшие связи азербайджанских племен со странами Ближнего Востока. Баку, 1985.

На основе накопленного материала удается проследить процесс разложения первобытнообщинного строя, появления элементов классового общества в памятниках эпохи поздней бронзы и раннего железа на территории Азербайджана¹⁸. Недавно в зоне Шамхорской ГЭС выявлен значительный некрополь с типично скифским материалом, который относится к VII—IV вв. до н. э.¹⁹ Весь рассмотренный выше материал сжато изложен в I главе однотомника «История Азербайджана», изданного в 1979 г. (вторая глава посвящена собственно древней истории края). Труд этот, несмотря на отдельные недостатки, должен быть оценен как важное достижение азербайджанской советской исторической науки после вышедшей ранее фундаментальной трехтомной «Истории Азербайджана».

Однако несмотря на значительные достижения наших археологов они медленно перестраивают свою работу. Теоретический уровень трудов не всегда высок, нередко издаются работы, в которых немало различного рода ошибок. В частности, в 1986 г. из печати вышла книга Р. Б. Геюшева «Археология Азербайджана», в которой содержится много путаного, ошибочного.

Важное место в исследованиях азербайджанских ученых занимают вопросы этнической принадлежности насельников края. Это одна из основных, наиболее сложных проблем древней и средневековой истории Азербайджана, которая остро дебатруется в нашей науке и на страницах популярных изданий. Вообще необходимо отметить, что изучение этнической истории любого народа представляет огромный интерес, и не только познавательный, оно важно и с позиций реальной политики. Интерес к этническому прошлому, особенно своего народа, в современном мире неуклонно возрастает. Этот своеобразный этнический парадокс проявляется в том, что все большая интернационализация жизни народа сочетается во всех случаях с ростом этнического самосознания.

Несмотря на множество неясностей концепция этногенеза азербайджанского народа в общем виде (подчеркиваю, в общем виде) в советской науке была разработана и нашла свое отражение в I томе «Истории Азербайджана» (Баку, 1958), в «Большой Советской энциклопедии» (3-е издание), «Советской исторической энциклопедии» и ряде других работ. Согласно этой концепции, в сложении азербайджанского народа основную роль сыграли племена и народности, населявшие Атропатену и Кавказскую Албанию, — маннеи, каспии, мидяне Атропатены, албаны и др., говорившие на языках разных семей, в том числе кавказских (например албаны) и иранских (например мидяне). На протяжении веков на территорию Азербайджана проникали разноязычные племена (киммерийцы, скифы, алацы, гунны, хазары и др.), также сыгравшие известную роль в этногенезе насельников Азербайджана. Переход населения края на тюркскую речь произошел в завершающий период этногенеза — уже в эпоху средних веков. Такова, в самом кратком виде, картина сложения азербайджанского народа, изложенная в упомянутых выше работах²⁰.

¹⁸ См. История Азербайджана. Баку, 1979. С. 17—19; Джафаров Г. Ф. Борсунлу — погребение племенного вождя. Баку, 1986.

¹⁹ Асланов Г. Г. Шамхорский могильник. Баку, 1986.

²⁰ Однако еще в 60-е годы в трудах некоторых наших ученых наметилась тенденция к коренному пересмотру основных положений этой концепции этногенеза азербайджанского народа. Ряд историков и филологов стал выдвигать на первый план тезис о глубокой древности и даже автохтонности тюркского элемента на территории Азербайджана, были восприняты свойственные ученым пантюркистского направления методы лингвистических построений, давно отвергнутые наукой, а сама идея о древних тюрках в Азербайджане стала весьма популярной среди части нашей интеллигенции.

Эта концепция, опирающаяся на значительный фактический материал, явно противостоит существующим в буржуазной науке идеям пантюризма.

Частные и общие вопросы этнической истории насельников края, этническая атрибуция отдельных археологических культур на территории Азербайджана рассматривалась в последние годы в моих работах, а также в работах, написанных мною в соавторстве с Г. М. Аслановым, М. Н. Погребовой и Ф. Л. Османовым. В опубликованной совместно с М. Н. Погребовой статье «Об этнических процессах в областях Восточного Закавказья и Западного Ирана в конце II — начале I тысячелетия до н. э.»²¹, написанной в традициях отечественного востоковедения, на основании конкретных материалов рассмотрена этническая ситуация в регионе в эпоху, предшествующую проникновению сюда ираноязычных племен. Указывается, что этнические процессы, протекавшие в самом конце II — начале I тыс. до н. э. на территории Восточного Закавказья и Северо-Западного Ирана, имели огромное значение для всего этого ареала и предопределили этноязыковую картину Иранского нагорья и некоторых смежных областей в последующий период их истории. Отмечается, что исторические цивилизации интересующего нас региона были, несомненно, созданы аборигенами, обитавшими здесь уже в глубокой древности. Не приходится сомневаться в том, что здесь до самого начала I тыс. до н. э., в отдельных случаях и позднее автохтонные этнические группы были доминирующей этнокультурной, экономической и политической силой. Но уже в конце II — начале I тыс. до н. э. в названной зоне появляется новый этнический элемент — ираноязычные племена. Высказывается мнение о том, что, очевидно, во второй четверти I тыс. до н. э. значительная часть областей Западного Ирана уже подверглась иранизации, сложившиеся в ту эпоху ираноязычные народности по большей части состояли из потомков деэтнизированного автохтонного населения. Решающую роль в более или менее полной иранизации западноиранского региона сыграло завоевание Манны мидянами. Именно мидийское завоевание положило начало формированию нового этнического образования на территории Южного Азербайджана. Отныне и на протяжении веков мидийский (мидийско-атропатенский) этнический элемент играл главную роль в этом регионе.

В статьях И. Г. Алиева и Г. М. Асланова «К вопросу о проникновении на территорию Азербайджана племен сармато-массагето-аланского круга в первые века нашего летосчисления» и «Племена сармато-массагето-аланского круга в Азербайджане»²² делается попытка интерпретировать культуру носителей катакомбных погребений Мингечаура как аланскую. Уже одно то обстоятельство, что в I веке, в период аланских походов, в зоне Мингечаура появляются неизвестные здесь ранее погребальные сооружения, новые погребальные обряды и инвентарь, чуждые местным культурам, но тождественные тем, которые приносили с собой в завоеванные области аланы в I в. и позднее, позволяет уверенно говорить авторам о втор-

²¹ См. сб. «Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности». М., 1981. С. 126—137. Тезисы статьи см. Этнические проблемы древней истории Центральной Азии. Международный симпозиум. Душанбе, 17—22 октября 1977 г. М., 1978; Journal of Central Asia. V. I. № 1. Islamabad. July, 1978.

²² Первая статья опубликована в «Материалах по археологии и древней истории Северной Осетии». Т. III, Орджоникидзе, 1975. С. 72—88, вторая в сб. Древний Восток, 2. Ереван, 1976. С. 218—237.

жении в северо-западные районы Азербайджана нового этнического элемента — алан.

Тщательное изучение мингечаурских катакомб показало, что основная масса их чрезвычайно близка по своим показателям к самым древним из числа известных нам аланских катакомб — нижнеджулатским, причем так называемого 1 типа. Это устраняет сомнения в том, что катакомбы принесены в зону Мингечаура, и исключает возможность их гетерогенного, независимого происхождения. Существование в начальный период у мингечаурских строителей катакомб как аланских обрядов, так и обрядов, отличных от аланских, не должно нас смущать: так обычно бывает в зоне, где контактируют этнические группы с различными культурами, в частности погребальными обрядами. Достаточно сослаться на Нижне-Джулатский могильник. Рассмотренный в названных статьях материал со всей определенностью позволяет считать, что носителями культуры катакомбных погребений на территории Мингечаурской округи были, вне сомнения, аланы²³. Им же, по-видимому, принадлежали катакомбные захоронения в зоне Дайламана на юго-западе Каспия. Археологические материалы хорошо подтверждаются письменными источниками, свидетельствующими о проникновении алан в упомянутые области. Таким образом, можно утверждать, что в бурную эпоху передвижений значительных групп ираноязычных племен и народов на рубеже и в первые века нашей эры в областях прикаспийской полосы и в северо-западной зоне Азербайджана, так же как и в некоторых соседних районах, хозяйничали племена сармато-массагето-аланского круга, позднее смешавшиеся с местным населением.

Вопросы этнической истории затрагиваются также в тезисах моего доклада «О роли и значении иранского элемента в истории Кавказской Албании»²⁴, где отмечается, что ираноязычные племена, прихоронившие на протяжении веков в названную область, не смогли ассимилировать автохтонное население страны, бесспорным доказательством чему служит само существование самобытного албанского этноса и его культуры в античную и раннесредневековые эпохи, а также в тезисах совместного с Ф. Л. Османовым доклада о ванночных погребениях на территории Кавказской Албании²⁵, в котором констатируется, что появление в зоне Моллаисаклы (Исмаиллинский район) ванночных погребений по времени совпадает с экспансией парфянских элементов в Албанию начиная со II в. до н. э., тогда же в области Юго-Восточного Закавказья начинают проникать и парфянские монеты. В I в. в юго-западные районы Прикаспия были переселены дахские племенные группы, которые должны были стать опорой парфянских Аршакидов на захваченных территориях.

Важным этническим проблемам посвящены статьи о начале миграции на территорию Азербайджана ираноязычных племен и об этнических про-

²³ Наши с Р. М. Аслановым положения об аланском характере мингечаурских катакомб подверглись критике в статье М. П. Абрамовой (см. *Абрамова М. П. К вопросу об аланской культуре Северного Кавказа* // СА. 1978. № 1. С. 78—79), носящей, с нашей точки зрения, очень субъективный характер: рецензент намеренно обедняет нашу аргументацию и неверно интерпретирует некоторые наши положения.

²⁴ VIII Всесоюзная конференция по древнему Востоку, посвященная памяти акад. В. В. Струве. Москва, 6—9 февраля 1979. М., 1979. С. 117—120. Этнических сюжетов касаюсь я и в статье «О скифах и Скифском царстве в Азербайджане» (Переднеазпатский сборник. III. М., 1979).

²⁵ *Алиев И., Османов Ф. Л. Ванночные погребения Кавказской Албании и вопрос о культурных связях населения Юго-Восточного Закавказья с парфянским миром* // III Всесоюзная конференция «Искусство и археология Ирана и его связь с искусством народов СССР с древнейших времен». М., 1979. С. 11—12.

цессах в эллинистическую эпоху²⁶. В первой из них отмечается, что в эпоху так называемого железного века II (1000—800 гг. до н. э.), в отдельных случаях и несколько ранее, в областях Иранского плато, в частности и на территории Южного Азербайджана, как об этом вполне определенно говорят археологические комплексы Хурвина, Амлаша, Марлика, Калурара, Динка-тепе, Хасанлу, Луристана, Спалка и др., засвидетельствовано наличие новых групп иммигрантов-кочевников и всадников, принесших с собою практику конских захоронений и возведшие в культ почитание коня. Распространение всадничества, новых идеологических представлений, погребальных обрядов и сооружений, новых культов животных и образов в искусстве и т. п., не имевших истоков в местных культурах края, говорит о том, что перед нами пришельцы, принесшие в места нового обитания свой быт и культуру. Синхронные ассирийские источники сохранили ономастический материал и некоторое количество специфических терминов, анализ которых определенно свидетельствует о том, что новые поселенцы были носителями иранского этноса. Указывается, что уже в самом начале I тыс. до н. э. новые пришельцы начинают играть важнейшую роль в судьбах интересующего нас региона. Несколько позднее они выступали в качестве главной силы в этногенезе древнеазербайджанской (мидийско-атропатенской) народности. Местные языки не имели шансов состоять в конкуренции с языками скотоводов, распространенными на широких пространствах в более или менее единообразных формах. Постепенная языковая и культурная ассимиляция, деэтнизация больших групп аборигенов края вели к их этнической ассимиляции. Иранский язык (точнее, близкородственные наречия северо-западной иранской группы) становился языком межобщинных, межплеменных коммуникаций.

Во второй статье рассматривается этническая картина Атропатены эллинистического времени. Автор разбирает сведения источников о, так сказать, автономных племенах Атропатены — миках, утиях, парсиях, матиенах, каспиях, кадусиях, мардах, магах и др. Отмечается решающая роль мидийского завоевания в изменении этноязыковой картины Южного Азербайджана, в иранизации населения края.

Говоря об этнических процессах на территории Атропатены, автор касается и некоторых теоретических проблем. В статье акцентируется вопрос о взаимозаменяемости в интересующий нас период терминов «Мидия» и «Атропатена», «мидянин» и «атропатенец». Рассматривается вопрос об иранском («атропатенском» (среднемидийском) языке. Проведенное исследование позволяет автору сделать вывод, что в эллинистическую пору на территории Южного Азербайджана появляется новая ираноязычная этническая общность со своим языком, самоназванием (этнонимом), почти несомненно — этническим самосознанием и другими неотъемлемыми компонентами этноса. Указывается на то, что общенародные языки — койнэ — в Армении и Иберии возникают именно в то же самое время, что и в Атропатене.

Давая общую характеристику атропатенского феномена, автор отмечает, что именно в атропатенский период было положено начало самого понятия «Азербайджан», а также связанных с ним явлений и обстоятельств этнокультурного, социального и политического характера. Да и сам хо-

²⁶ Алиев И. Г. О проникновении на территорию Азербайджана ираноязычных племен в конце II — начале I тысячелетий до н. э. // ИАН АзССР. 1987. № 2; *оп же.* Племена и племенные группы в Атропатене. Формирование мидийско-атропатенского этноса // ВДИ. 1987. № 3.

роним «Азербайджан» в основе своей восходит к тому времени и является закономерно измененной формой древнего *Ātarpatakāna.

Наряду с этими исследованиями по проблемам этнической истории, идущими в русле утвердившихся в советской науке концепций, в последние годы в республиканских вузовских и академических изданиях и в научно-популярной литературе появилось немало статей, сборников и монографий, в которых развиваются идеи о господстве тюркского элемента на территории Азербайджана еще в глубокой древности²⁷.

Из специалистов по древней истории эту идею разрабатывает Ю. Б. Юсифов. В недавно опубликованной в ВДИ статье²⁸, он, как и ряд других наших историков, ищет в областях переднеазиатского Востока представителей «алтайской языковой общности», «алтайского этноса», «алтайско-пратюркских этносов». В статье много надуманного, немало различных натяжек, а главный принцип лингвистических построений — похожесть слов. Против положений, высказанных автором, можно выставить множество контраргументов, но достаточно одного, который ломает все его построение о пратюркских этносах в областях Передней Азии. Дело в том, что шумерское Aratta никак не могло передавать «алтайские» Алатау, Алатао, Алатаа и др. Эти «алтайские» формы в шумерском должны были бы выглядеть как Alataw, Alatau и т. п., но никак не Aratta, поскольку в шумерском — и в фонетике и в орфографии — вполне четко противопоставлялись фонемы и графемы г и l.

Требуют самого критического анализа изданные в 1983 и 1984 гг. Институтом языкознания АН АзССР два выпуска «Вопросов азербайджанской филологии». Здесь мы остановимся лишь на некоторых моментах, вызывающих наибольшие недоумения и возражения. Главная задача, поставленная составителями и авторами, — доказать древность тюркского элемента в областях Передней Азии — достигается методами, не выдерживающими критики. Незнание фактического материала и литературы, нещадная эксплуатация в качестве главного «аргумента» метода сопоставления разновременных языковых форм на основе только звуковой и кажущейся семантической аналогии, отсутствие лингвистического анализа, непонимание авторами сборников существа сложнейших процессов этнической истории, естественно, приводит к весьма серьезным ошибкам.

Важное место в сборниках занимают шумерологические сюжеты. А. М. Мамедов, опубликовавший по одной статье о шумеро-тюркском родстве в каждом из сборников²⁹, по существу ограничивается только поисками сходных слов в тюркских и шумерском, хотя и пытается подвести под свои рассуждения теоретическую базу. Однако он не делает даже попытки хотя бы поверхностно сопоставить структуры сравниваемых языков. Ему ни в коей мере не удалось установить закономерные

²⁷ Во второй половине 70-х годов тенденции «тюркизма» в некоторой мере ослабли, в последние же несколько лет вновь тюркищуют повсюду. Об этом см. *Тихвинский С. Л.* Состояние и задачи координации исторических исследований // ВДИ. 1986. № 3.

²⁸ *Юсифов Ю. Б.* Ранние контакты Месопотамии с северо-восточными странами // ВДИ. 1987. № 1. Ю. Б. Юсифов в соавторстве с С. К. Керимовым совсем недавно опубликовал учебник для вузов — «Основы топонимики» (Баку, 1987). В этой книге опять проводится идея о древности тюркского этноса на территории Азербайджана, делается вывод о наличии там еще в III—I тыс. до н. э. «протоазербайджанцев» и «протоазербайджанского» (тюркского) языка! Причем утверждается это на основании бездоказательного заявления о том, что топоним Ушкайа — это тюркское Учгаја (три горы), Уишдиш — не что иное, как тюркское Бешдиш (пять зубов гор) и т. д.

²⁹ *Мамедов А. М.* Материалы к ранней истории азербайджанского языка // ВАФ. 1983. С. 5—24; *он же* Теоретические проблемы восстановления первичных корней в тюркских языках // ВАФ. 1984. С. 5—21.

соответствия между отдельными фонемами сравниваемых языков, выявить общие праформы, показать материальное родство таких слов основного словарного фонда, как термины родства, названия частей тела, числительные и т. д., он не сумел, да и не мог показать материальное родство грамматических формантов шумерского и тюркских языков. Поскольку автор, по моему глубокому убеждению, не имеет никакого представления о шумерском языке, то он сводит свою задачу к поиску сходно звучащих слов и при этом не понимает, что при сравнении совершенно обязательно соблюдение системности. Часть его сопоставлений ошибочна уже потому, что основана на неправильном озвучении шумерских слов. А. М. Мамедов, видимо, не знает, что до сих пор нам не известно произношение множества шумерских слов, передающихся понятийными знаками, в частности логограммами-идеограммами. При помощи тех методов, коими действует А. М. Мамедов, шумерский можно увязать с любым языком планеты.

Ниже всякой критики статьи, в которых ведутся поиски тюрков среди скифо-сакских племен³⁰, «выявляются» хатто- и хетто-тюркские параллели³¹, «доказывается» наличие тюрков в Мидии³², «древнеазербайджанских слов» в Авесте³³ и т. д.

Множество ничем не подкреплённых допущений и ошибок, непростительных лингвисту, имеется в статьях В. Гукасяна³⁴. Не выдерживает критики его идентификация саспер — сабир, кангары — печенег, Баласакан — Баласагун — Баладжагун. Очень много произвольного, вероятно путаного и ошибочного содержит статья М. Сеидова «Заметки об этимологии топонима Карабах-Арсак-Арцаг» (ВАФ. 1983).

Здесь нет возможности разбирать все статьи названных сборников, достаточно сказать, что значительная их часть производит впечатление несерьёзно, дилетантски написанных, содержит различного рода ошибки конкретного, общесторического и теоретического характера.

Не менее критической оценки заслуживает выпущенный издательством «Эльм» в 1984 г. сборник «К проблеме этногенеза азербайджанского народа» (ответственный за выпуск М. А. Исмаилов). В открывающей сборник статье С. С. Алиярова³⁵ (занимавшегося прежде проблемами новой истории Азербайджана) утверждается, что «доминирующую роль в этнических процессах» на территории Азербайджана в эпоху раннего средневековья играли не албаны и не атропатенцы, а тюркоязычный элемент, являвшийся «одним из компактных массивов на этнической карте страны», к тому же «расширяющийся постоянно за счет новых инфильтраций». По мнению автора, «компактный массив» тюрков в Азербайджане состоял преимущественно из протобулгар и кангаров. Но, во-первых, «земля кангар», упоминаемая в источниках, никакого отношения к Азербайджану не имеет: она находилась на границе Армении

³⁰ Тагирзаде А. Этимология топонима «мачахы» в свете скифской проблемы // ВАФ. 1983.

³¹ Меликов Н. С. Древнехеттские и азербайджаноязычные сходжения // Там же. С. 128 сл.; *он же*. Хатто-общетюркские параллели // ВАФ. 1984.

³² Гаджиев Г. П. О следах азербайджанского языка дописьменного периода // ВАФ. 1983; *он же*. О древней ономастике Азербайджана // ВАФ. 1984; Рагимов А. О происхождении слов «Мидия» и «маг» // ВАФ. 1983.

³³ Гусейни А. Древнеазербайджанские слова в «Авесте» // ВАФ. 1983.

³⁴ Гукасян В. Л. К вопросу об истории возникновения азербайджанского языка // ВАФ. 1983; *он же*. Азербайджанские палеотопонимы в закавказских источниках // ВАФ. 1984.

³⁵ Алияров С. С. Об этногенезе азербайджанского народа // К проблеме этногенеза азербайджанского народа. Баку, 1984. С. 4—39.

и Иберии³⁶, во-вторых, отождествление кавказских кангаров с печенежскими кангарами весьма спорно: ведь хорошо известно, что печенеги выступают на исторической арене значительно позже: их история началась в VIII в. в низовьях Сыр-Дарьи и закончилась в X в., причем по сообщению Константина Порфирородного три печенежских племени, называвшиеся «кангар», в его время (середина X в.) обитали на Днестре. Исходя из сказанного, эти тюркоязычные кангары VIII—X вв. не могли иметь никакого отношения к кавказским кангарам V в., и, следовательно, не могут быть привлечены в качестве компонента (причем основного или одного из основных, как считает автор) в этногенезе азербайджанского народа. На ошибочных исходных данных строятся и остальные положения С. С. Алирова о шумеро-тюркских параллелях, бунтурках и булгарах. В статье сквозит явное желание вопреки очевидности удревнить тюрков на территории Азербайджана. Тенденциозно интерпретируя хорошо известные факты, автор пытается создать у читателя иллюзию того, что Азербайджан издревле был страной тюркоязычной.

Статья К. Алиева «Этюды о населении древнего Азербайджана» в том же сборнике написана на весьма низком профессиональном уровне. Автор, плохо разбираясь в сложностях предмета, видит свою задачу в том, чтобы подобрать (вне времени и пространства) к тем или иным словам неизвестного языка похожие слова в тюркских языках. Вопросы лингвистических закономерностей для него не существуют, при сравнении различных слов и имен им не учитываются историческое окружение, сама история слова. В таком плане он этимологизирует из тюркского этноним албан, имя албанского царя Зобер и пр. Главное, К. Алиев стремится доказать древность тюркского элемента в Азербайджане. Под недифференцированным понятием «кочевники», которых он ведет из прикаспийских и приаральских степей в Азербайджан уже в начале I тыс. до н. э., К. Алиев видит одних лишь тюрков.

В статье Г. А. Гейбуллаева «К этногенезу азербайджанцев (По данным топонимии)» из того же сборника произвольность интерпретации доходит до крайнего предела, ошибки бросаются в глаза сразу. Так, например, автор «пересмотрел» мнение о кавказоязычности «конкретного племени албан», объявив их тюркоязычными. Более того, он последовательно «доказывает» тюркоязычность «скифов-саков», гаргаров, ижмахов и др. Автор безапелляционно заявляет, что кангары-печенеги проникли в Албанию вместе с гунами уже в первые века н.э. На территории между Меотидой и Каспийским морем среди разнообразных племен он «нашел» нужных ему печенегов, которых, по его мнению, в форме «панксаны» упоминает Страбон. Автор не понимает, что из «панксанов» совершенно невозможно получить «пачанак», ибо иноязычный «ч» греки всегда передавали через *дзету*, а не через *кси*.

Заключая все сказанное о сборнике «К проблеме этногенеза азербайджанского народа», следует еще раз подчеркнуть, что этотopus свидетельствует о весьма низком профессиональном уровне его авторов. Сборник выпущен определенной группой историков, поставившей перед собою задачу доказать древность обитания тюрков в Азербайджане при помощи различного рода манипуляций с лингвистическим и историческим материалами.

³⁶ См. *Парнеци Лазар*. История Армении. Тифлис, 1904. С. 132. См. также *Langlois V. Collection des historiens anciens et modernes de l'Armenie*. II. P., 1869. P. 336. По «Армянской географии VII века» (текст и перевод К. П. Патканова. СПб., 1877. С. 40) — это двадцатый гавар Иберии.

В недавно изданной книге Г. А. Гейбуллаева «Топонимия Азербайджана» (Баку: Эльм, 1986) в концентрированном виде отразились все отрицательные стороны методики его исследовательской работы. Единственная цель автора и на сей раз — это доказать при помощи любых средств древность обитания тюрков в Азербайджане. Насилуя факты, он объявляет тюрками подавляющее большинство обитателей Азербайджана. Более чем свободное обращение Г. А. Гейбуллаева с источниками (которые он знает очень плохо) и литературой (с которой он знаком еще хуже) бросается в глаза чуть ли ни с первой страницы работы³⁷.

В аналогичном ключе сделана статья М. Сеидова «Об этимологии слова „Азербайджан“» (ИАН АзССР, сер. литературы, языка и искусства. 1986. № 3. С. 17—21). В статье отсутствует то, что в науке принято называть этимологическим анализом. Автор произвольно делит интересующее его слово на такие «куски», которые его устраивают. Пользуясь формулой «по нашему (мнению)», он утверждает, что начальной формой хоронима «Азербайджан» было «Азэрбајган(чеан)», игнорируя целую вереницу названий — предшественниц этого хоронима. Далее автор по своему усмотрению делит «Азэрбајчеан(ган)» на «составные» части: «Аз» — название тюркоязычного племени, эр — киши (муж), бай//бе (бек), аджан//ган (хан, отец). Таким образом, слово «Азербайджан», по его мнению, означает «хан бека человека из племени Аз». Это невразумительное словосочетание предлагается для доказательства тюркского происхождения названия страны.

Те же идеи об изначальной древности тюркского этноса на территории Азербайджана и, к сожалению, те же методы доказательства присутствуют в учебных пособиях по истории азербайджанского языка, по которым учатся целые поколения студентов. Автор рекомендованной Ученым советом филологического факультета Азербайджанского гос. ун-та им. С. М. Кирова «Истории азербайджанского литературного языка» (Баку, 1976) Т. Гаджиев совершенно убежден в том, что «среди племенных союзов на территории Мидии, Албании, Аррана всегда (разрядка моя. — И. А.) наличествовали этносы тюркского происхождения» (с. 21). Присутствие тюркского этноса на значительной части территории Передней и Средней Азии еще во времена Александра Македонского он аргументирует ссылкой на Низами (!) (с. 25). Каспии, идентифицируемые с... хазарами, по его мнению, были тюрками (с. 26). Уподобляя «ишкуз'ов» (обозначение скифов в клинописи) «ич огуз'ам», он заверяет читателя, что среди скифов «всегда преобладали тюркоязычные племена». О полной некомпетентности автора свидетельствует его трактовка этнонима «луллубей»: он и не подозревает, что в этом наименовании нет никакого тюркского «беј». Все рассуждение Т. Гаджиева о родстве шумерского и тюркских зиждется не на научных принципах, а на недоразумениях.

Совершенно то же самое мы видим в другом пособии для филологических факультетов — «Истории азербайджанского языка» (Баку, 1983), написанном тем же Т. Гаджиевым и К. Велиевым.

Мне трудно вскрыть все причины, породившие отмеченные выше пороки историко-филологических работ этого направления, по думается одна из них — это недостаточная, нередко весьма низкая профессиональная подготовка ряда наших ученых, незнание ими специальных языков и современных методов лингвистического анализа. Подавляющее боль-

³⁷ Поскольку я закончил развернутую отрицательную рецензию на работу Г. А. Гейбуллаева, здесь считаю возможным ограничиться сказанным.

шинство пишущих у нас об этнических процессах не знает, что «важнейшей частью этимологического исследования... являются отдельные операции той процедуры, которая называется сравнительно-историческим методом»³⁸. Они не предполагают, что внешнее сходство, «похожесть» отдельно, вне системы взятых слов не имеет никакой доказательной силы, ибо случайные совпадения слов, названий, формантов и т. д. в разных языках просто неизбежны: в силу законов теории вероятности в разных языках всегда можно обнаружить несколько десятков соответствий, слов, не только совершенно одинаково звучащих, но и означающих одно и то же в языках, ничего общего, однако, по своему происхождению не имеющих (особенно разительны примеры из области топонимики³⁹). Эти авторы не принимают во внимание, что при сравнении совершенно необходимо соблюдение системности. Необходимо показ системности соответствий грамматических формантов, таких слов основного словарного фонда, как числительные, термины родства, названий частей тела и т. д. в сравниваемых языках. Без учета исторического окружения, а также самой истории слова и тех изменений в течение веков, которые слова претерпевают в данном языке на основе внутренних фонетических законов этого языка, короче — без серьезного сопоставления отдельных слов лишено какого бы то ни было научного значения.

Наши авторы глубоко заблуждаются, если думают, что в науке можно довольствоваться простым сравнением похожих слов и делать на основании этого важные выводы. Поступающие подобным образом пытаются возродить методы донаучного периода в языкознании. Они полностью игнорируют установившиеся в науке принципы. И делается это во имя доказательства древности тюркоязычных элементов в нашем крае. Поэтому вполне прав Н. А. Баскаков, осудивший «научно необоснованные попытки некоторых исследователей необоснованно удревнять этногенез ряда тюркских народов, исходя из сомнительных этимологий... неправомерных сопоставлений и проч. в то время как наукой доказано, что формирование современных тюркских народов и народностей относится к значительно более позднему периоду, чем этим ученым хотелось бы. Для решения вопросов этногенеза тюркских племен и народностей необходимо опираться на достоверные источники, использовать всю имеющуюся отечественную и зарубежную научную литературу, с которой упомянутые исследователи знакомы явно недостаточно. В результате высказываются антинаучные суждения, подрывающие престиж советской тюркологической науки, которая традиционно пользовалась высоким авторитетом и занимала приоритетное место в мире»⁴⁰.

Положение осложняется тем, что в последние годы у нас в республике появилась значительная группа дилетантствующих и профанирующих науку «популяризаторов», поставивших перед собою цель во что бы то ни стало доказать древность или даже автохтонность тюркоязычных элементов в областях Азербайджана. Фальсифицируя известные факты и используя совершенно ненаучные методы, они умышленно и упорно пытаются создать у непосвященного и доверчивого читателя иллюзию того, что Азербайджан издревле был страной тюркоязычной, что сюда еще в древности вторгались различные тюркоязычные племена и народности. Тюрками у них оказываются насельники Атропатены, мидяне,

³⁸ Белецкий А. А. Лексикология и теория языкознания. Киев, 1972. С. 12—13.

³⁹ Пиконов В. А. Введение в топонимику. М., 1960, С. 112 сл.

⁴⁰ Двенадцатое пленарное заседание Советского комитета тюркологов // Советская тюркология. 1986. № 3. С. 93.

албаны, скифы, саки, массагеты и многие другие племена и народности древности, языковая принадлежность которых давно установлена наукой.

Полное незнание многими авторами, бойко рассуждающими об этнических проблемах края, фактического материала источников и значительной специальной литературы на русском и европейских языках, а также, что самое главное, непонимание ими существа процессов этнической истории, неумение вникать в суть явления, пренебрежение элементарными нормами научного исследования, очень низкий профессиональный уровень — вот характерные черты многочисленных статей, заполнивших страницы наших газет, журналов, научно-популярных книг⁴¹. Неприемлемы сам метод и характер преподнесения читателю различных вздорных высказываний, безапелляционный тон авторов, часто поучающих и даже порочащих специалистов, хорошо знающих свое дело (см. газету «Баку» от 24.IX.1986).

Масштабы дилетантизма и весьма вредной халтуры, превратившись в сущий бич наших популярных изданий, становятся уже опасными: они оказывают чрезвычайно сильное влияние на неискушенную молодежь и некоторые круги азербайджанской интеллигенции и не только гуманитарной. Когда речь идет о таком соблазнительном с точки зрения ложно понимаемого национального чувства сюжете, как проблема тюрков в древнем Азербайджане, многим изменяет здравый рассудок. Отнюдь не собираясь обвинять всех авторов, искавших тюрков на нашей земле в древности, в различного рода смертных грехах, навешивать на них ярлыки, я не могу, однако, не указать на то, что утверждения о глубокой древности или даже автохтонности тюркского элемента в переднеазиатских областях, как известно, в конечном счете восходят к идеям пантюркистов. Потоку псевдонаучных и дилетантских работ, направленных на поиски тюркского этноса на территории Азербайджана в период до нашей эры, необходимо противопоставить квалифицированные научные исследования и научно-популярные издания, посвященные непредвзятому тщательному изучению истории племен и государств Восточного Закавказья и Западного Ирана, лингвистической ситуации в этом регионе во II—I тыс. до н. э. и первые века н. э.

В известной мере эту задачу выполняют уже изданные у нас работы по проблемам истории Манны, Атропатены и Албании.

В 1977 г. из печати вышла книга С. М. Кашкай «Из истории Маннейского царства» — первая специальная работа, посвященная названному государству⁴². Маннейское царство — наиболее раннее крупное государственное образование на территории Южного Азербайджана, засвидетельствованное письменными источниками. В работе исчерпывающе использованы письменные ассирийские и урартские источники и в особенности археологические материалы, которые нередко позволяют

⁴¹ Множество такого рода статей печатается в очень читаемом (тираж около 115 тысяч) ежемесячном научно-популярном журнале общества «Знание» АзССР «Эльм ве хаят» («Наука и жизнь»). Последней по времени является статья с громким названием «Мысли по вопросу о формировании азербайджанского народа» (1987. № 4), принадлежащая чл.-корр. АН АзССР М. А. Исмаилову (специалисту по новой истории Азербайджана), с критикой концепций которого я уже выступал (см. ИАН АзССР. 1986. № 1). К этой же категории работ следует отнести брошюры М. Сеидова «Судьба „золотого воина“» (Баку, 1984), А. Ниджата «На рассвете истории» (Баку, 1982), роман И. Гусейнова «Идеал» (Баку, 1986) и др.

⁴² В общем плане история Манны рассматривалась и прежде — в монографиях И. М. Дьяконова (История Мидии. М.—Л., 1956) и Играна Алиева (История Мидии. Баку, 1960).

автору по-новому взглянуть на те или иные вопросы истории Маннейского царства. Серьезное внимание уделяется проблемам этнической истории, возникновения государственности на изучаемой территории, воссоздаются отдельные звенья социально-экономической истории населения края. Широко привлечены археологические материалы по градостроительству, ремесленному производству, различным отраслям хозяйственной жизни, искусству, религии. Автор подчеркивает самобытный характер культуры Маннейского царства, справедливо полагая, что она зиждилась на высоко развитой экономике государства, которое в свое время было одним из значительных политических образований на Ближнем Востоке. В соавторстве с одним из крупнейших востоковедов страны, И. М. Дьяконовым С. М. Кашкай участвовала в подготовке и издании отличной книги — «Geographical Names According to Urartian Texts» (Wiesbaden, 1981). В работе собраны все географические наименования, упоминаемые в урартских источниках, и дана их локализация с учетом основных мнений исследователей. С. М. Кашкай опубликовала также несколько статей, посвященных археологическим раскопкам памятников первой половины I тыс. до н. э. в зоне Нахичеванской АССР⁴³. Исследованные материалы позволяют говорить о тесных связях населения зоны с обитателями Приурмийского бассейна.

С древневосточной тематикой связаны исследования Ю. Б. Юсифова. Им разрабатывались проблемы истории Элама и некоторые другие вопросы. В статье, опубликованной в «Переднеазиатском сборнике»⁴⁴, автор приходит к выводу, что в домашних общинах Элама рабство существовало в более или менее развитом виде, а само эламское общество уже в ранний период находилось на рабовладельческой стадии развития. Ю. Б. Юсифов опубликовал также несколько статей, посвященных скифской проблематике, вопросам истории Албании и т. д.⁴⁵

С древневосточной тематикой связаны также и исследования молодых ученых М. Н. Мирзоева и Р. С. Меликова. М. Н. Мирзоевым опубликовано несколько статей и тезисов, посвященных различным аспектам истории касситской Вавилонии. В одной из них⁴⁶ на основании документов из Ниппура, Ура, Дур-Куригалзу он исследовал состояние цен на движимое имущество в касситской Вавилонии и пришел к выводу, что цены были приблизительно на том же уровне, что и в Месопотамии старовавилонского времени и в соседних странах. В другой статье⁴⁷, посвященной роли религии в древневавилонском обществе, отмечается, что покровительство касситских правителей вавилонской религии было свя-

⁴³ См. *Кашкай С. М.* Связи Нахичеванского края с Иранским Азербайджаном во II — начале I тыс. до н. э. // Переднеазиатский сборник. III. М., 1979; *Асланов Г. М., Кашкай С. М.* Некрополь Мунджуглуте в Нахичеванской АССР // Древние культуры Евразии и античная цивилизация. Л., 1983; *они же.* New Archaeological Finds in Soviet Azerbaijan // Archiv für Orientforschung. 1982.19, и др.

⁴⁴ *Юсифов Ю. Б.* К вопросу о рабстве в Эламе // Переднеазиатский сборник. III. М., 1979.

⁴⁵ *Yusifov Y. B.* On the Scythians in Mannea. Societies and Languages of the Ancient Near East. Studies in Honor of I. M. Diakonoff. 1982; *Юсифов Ю. Б.* О языках древнейших населениях Азербайджана (III тысячелетие до н. э.) // ВАФ. 1983; *Юсифов Ю. Б., Бабаев И. А.* Кавказская Албания в эллинистическую эпоху // Причерноморье в эпоху эллинизма. Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо, 1982. Тбилиси, 1985.

⁴⁶ *Мирзоев М. Н.* Цены на движимое имущество в касситской Вавилонии XIV—XII вв. до н. э. // ВДИ. 1982. № 3.

⁴⁷ *Оч же.* Роль религии в древневавилонском обществе (По данным средневавилонских источников) // Место религии в общественно-политической жизни стран Ближнего и Среднего Востока. Баку, 1985.

зано с политическими соображениями и преследовало цель укрепления власти касситов в Вавилонии. Другие работы автора по истории и культуре касситской Вавилонии опубликованы в виде кратких тезисов⁴⁸.

Р. С. Меликов работает над важной для нашей науки и весьма сложной темой — «Этническая картина Азербайджана в эпоху ахеменидского владычества». Известно, что период господства Ахеменидов характеризуется интенсивными процессами этнического смешения и синкретизации культур и религиозных представлений различных народов, входивших в состав первой мировой державы древности. В этом плане важную роль играли не только массовые депортации, но и военные колонии из представителей различных народов, переселенных в те или иные покоренные области. Один из аспектов этой темы рассматривается в тезисах Р. С. Меликова «Каспии — военные колонисты в Египте»⁴⁹. В другой заметке Р. С. Меликов рассматривает вопрос о территории обитания одного из мощных племенных образований древнего Азербайджана — кадусиев и отмечает, что последние сохранили свою независимость в эпоху ахеменидского владычества⁵⁰.

Проблемам социально-политической истории и культуры Парфии эллинистического времени посвящены работы В. А. Гаибова⁵¹.

Важное место в албановедческих изысканиях в истекшее десятилетие занимали работы археологов. Первым обобщающим трудом по истории материальной культуры Кавказской Албании античного времени, в котором охвачен по существу почти весь комплекс вопросов темы, является монография Ф. Л. Османова, изданная в 1982 г.⁵² В ней впервые обобщен значительный археологический материал, привлечены письменные источники, дана относительно полная характеристика самобытной материальной культуры Албании. В книге нашли отражение важнейшие материалы раскопок около 20 албанских поселений, впервые обнаруженных автором, рассмотрен обильный погребальный материал. Ф. Л. Османов на основании скрупулезного изучения весьма значительного археологического материала, увязываемого со скудными письменными источниками, опровергает тезис об отсталости албан, имевший довольно длительное хождение в специальной и популярной литературе, прослеживает дипломатические, торговые, культурные отношения Албании с римским миром. На базе нововыявленных погребальных обрядов им изучены древние религиозные представления населения, рассмотрены этнические особенности, социальная структура общества и т. д. В работе рассмотрены важные социально-экономические и политические вопросы,

⁴⁸ *Он же*. О рабовладельческих отношениях в касситской Вавилонии // VIII Всесоюзная конференция по древнему Востоку. М., 1979: *он же*. Некоторые аспекты культуры касситской Вавилонии // Древневосточная культура и вопросы ее преподавания в высшей школе. Тезисы конференции. Даугавпилс, 1981; *он же*. О взаимоотношениях Вавилонии с Египтом в период господства касситской династии // Материалы научной конференции, посвященной итогам научно-исследовательских работ за 1981—1985 гг. Баку, 1986, и др.

⁴⁹ Тезисы научной конференции молодых ученых Института истории АН АзССР и исторического факультета АГУ им. С. М. Кирова. Баку, 1984.

⁵⁰ Меликов Р. С. Кадусии // Материалы республиканской научной конференции аспирантов. II. Баку, 1986.

⁵¹ Гаибов В. А. О некоторых проблемах социально-политической истории Парфии (Schippmann К. Grundzüge der parthischen Geschichte. Darmstadt, 1980) // ВДИ. 1984. № 2; *он же*. Храмовая архитектура Ирана в эллинистическо-парфянское время // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. III конференция молодых ученых Института археологии АН СССР. Тезисы докладов. М., 1986, и др.

⁵² Османов Ф. Л. Материальная культура Кавказской Албании. IV в. до н. э.— III в. н. э. Баку, 1982 (на азерб. яз.).

показано развитие государства Кавказской Албании и его место в истории античности. Ф. Л. Османовым издано также несколько статей, посвященных раскопкам отдельных объектов⁵³.

В 1985 г. из печати вышла книга Дж. А. Халилова⁵⁴, посвященная по существу тем же вопросам, что и монография Ф. Л. Османова, хотя по объему она шире и охватывает больший материал. Автор, конечно, проделал определенную полезную работу, ввел в научный оборот немало новых материалов, обобщил их, сделал ряд правильных выводов. И тем не менее трудом этим следует пользоваться с большой осторожностью. В нем множество спорных и ошибочных положений, аргументация автора часто неубедительна, ссылочный аппарат сделан перьяшиливо: много ошибок в ссылках на источники, некоторыми трудами автор пользовался из вторых или даже третьих рук. Все это свидетельствует о слабости источниковедческой основы монографии⁵⁵. Дж. А. Халилов выдвигает идею о существовании в Албании начиная со времени возникновения Албанского государства (т. е. с IV в. до н. э.) единой албанской культуры. Однако автору вопреки его стремлениям так и не удалось доказать, что две археологические культуры Албании — ялойлутешинская и кувшинных погребений — «по археологическому материалу... оказываются идентичными» (с. 203). Несмотря на отдельные близкие черты культуры ялойлутешинская и кувшинных погребений — это культуры разные и не только по погребальным обрядам, но и по месту возникновения, по материальной и духовной культуре. И только на рубеже нашей эры эти культуры сливаются в более или менее единообразную культуру, которую действительно можно назвать албанской. Автор, сознательно элиминируя непреодолимые препятствия и нивелируя значительные различия в материальной культуре людей, практиковавших обряд кувшинных, грунтовых, ванночных и других погребений, утверждает вопреки очевидности, что с образованием Албанского государства складывается единая культура.

Несколько работ, посвященных археологическим памятникам Кавказской Албании античного времени, опубликовал И. А. Бабаев. Это прежде всего первая на азербайджанском языке научно-популярная книга по истории Кабалы, столицы государства, написанная в соавторстве с Г. М. Ахмедовым⁵⁶. В ней обобщены результаты археологических исследований, проведенных в Кабале, прослежена история города со времени его основания приблизительно в III в. до н. э. и до конца его существования, т. е. до XVII в. Он опубликовал также ряд статей, посвященных руинам общественного здания I в. до н. э., сохранившимся

⁵³ Османов Ф. Л. Поселение и некрополь у села Ньюди Ахсуинского района // КСИА. 1979. № 159; *он же*. Новые археологические находки античного времени из Моллааскалов // МКА. IX. Баку, 1980; *он же*. Новый памятник Кавказской Албании // АО 1981 г. М., 1983; *он же*. Работа Узунбойларского отряда // АО 1982 г. М., 1984; Османов Ф. Л., Джабиев Г. Дж. Античные памятники Гырлартепе. Баку, 1986, и другие работы.

⁵⁴ Халилов Дж. А. Материальная культура Кавказской Албании. Баку, 1985.

⁵⁵ В свое время, когда Дж. А. Халилов защищал докторскую диссертацию, я выступил с резким отзывом и указал на множество конкретных ошибок в его работе. Однако значительное количество ошибок, на которые было указано автору, остались неисправленными и в изданной монографии. Все отрицательные стороны Дж. А. Халилова как автора отразились, к сожалению, и в разделах, написанных им для монументальной «Археологии СССР (Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии)». М., 1985, С. 93—106. Одних только фактических ошибок здесь более двух десятков.

⁵⁶ Бабаев И. А., Ахмедов Г. М. Кабала (Историко-археологический очерк). Баку, 1981.

в Кабале, античным традициям в материальной культуре Кавказской Албании, влиянию иранской культуры ахеменидского времени на материальную культуру Азербайджана, буллам эллинистического времени из Кабалы и т. д.⁵⁷ И. А. Бабаевым сдана в печать монография «Города Кавказской Албании в IV в. до н. э.— III в. н. э.», в которой освещается ранний этап урбанистического процесса в областях Северного Азербайджана.

Плодотворно работал в области античной и раннесредневековой археологии Кавказской Албании Ф. Гадиров. В соавторстве с И. Алиевым он издал иллюстрированную книгу-альбом «Гәбәлә—Кабала—Cabalala» (Баку, 1985) на азербайджанском, русском и английском языках и опубликовал более десятка статей, посвященных в основном изучению археологических материалов, обнаруженных в Кабале⁵⁸.

Интересную работу в области исследования оружия древних албан проделал молодой археолог А. А. Алиев⁵⁹. Им же опубликован ряд статей, посвященных интерпретации археологического материала по преимуществу албанского времени, обнаруженного в различных районах Азербайджана и оборонительным сооружениям на территории Кавказской Албании⁶⁰.

Над проблемами истории Кавказской Албании трудился К. Г. Алиев, по этой теме им опубликован ряд докладов и тезисов⁶¹, а также заметок в «Азербайджанской Советской энциклопедии», написано несколько рецензий и обзоров. В 1986 г. он издал «Античные источники по истории Азербайджана»⁶² — полезное пособие для интересующихся древней историей Азербайджана.

⁵⁷ Бабаев И. А. Исследование общественного здания второй половины I в. до н. э.— I в. н. э. на городище Кабала // СА. 1977. № 4; Халилов Дж. А., Бабаев И. А. Античные традиции в материальной культуре Кавказской Албании // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М., 1978; Бабаев И. А. Буллы эллинистического времени из раскопок Кабалы // Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке. Тезисы докладов. Ереван, 1980; Юсифов Ю. Б., Бабаев И. А. Кавказская Албания в эллинистическую эпоху // Причерноморье в эпоху эллинизма. Материалы III Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо, 1982. Тбилиси, 1985, и т. д.

⁵⁸ Гадиров Ф. В. О поселении античного периода, выявленном в Кабалинском магале // ИАН АзССР. 1978; он же. Работа 1975 года на городище Кабала // АЭИА (1975 г.). Баку, 1978; он же. Работа на городище Кабала // АО 1980 г. М., 1981; он же. Раскопки в Сельбуре в 1978 г. // АЭИА (1978 г.). Баку, 1982; он же. Исследования в Кабале // АО 1981 г. М., 1983; он же. Работа Сельбирского отряда // АО 1982 г. М., 1984; он же. Археологические раскопки на Гараултепе // ИАН АзССР. 1985. № 1; он же. О полевых исследованиях Сельбирского археологического отряда (1980 г.) // АЭИА (1980/81 гг.). Баку, 1986, и другие.

⁵⁹ Алиев А. А. Сравнительный анализ археологических находок с письменными источниками об оружии албан (IV в. до н. э. — III в. н. э.) // ИАН АзССР. 1981. № 1.

⁶⁰ Он же. Случайные находки в Геокчайском районе // АЭИА (1976 г.). Баку, 1979; он же. О древних могильниках вблизи селения Дзанахар // ИАН АзССР. 1981. № 3; он же. Исследования в Евлахском районе // АО 1983 г. М., 1984; он же. Исследования на Бешбармакской стене и Гильгильчайском оборонительном сооружении // АО 1984 г. М., 1986; он же. Гильгильчайское оборонительное сооружение. Баку, 1986.

⁶¹ Алиев К. К вопросу об общественно-экономическом строе древней Кавказской Албании // VIII Всесоюзная конференция по древнему Востоку. М., 1979; он же. К вопросу о гаргарах и территории их расселения // ДАН АзССР. 1981. № 1; он же. Топонимика и этнонимика об этногенезе на территории Азербайджанской ССР // Материалы докладов II научной конференции, посвященной изучению топонимии АзССР. Баку, 1981; он же. О духовной культуре древнего Азербайджана (III в. до н. э. — III в. н. э.) // Всесоюзная археологическая конференция «Достижения советской археологии в XI пятилетке». Тезисы докладов. Баку, 1985, и др.

⁶² Алиев Кемал. Античные источники по истории Азербайджана. Баку, 1986.

Важным достижением албановедения в нашей республике является исследование Ф. Мамедовой «Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э. — VIII в. н. э.)», изданное в 1986 г.⁶³ Этот труд посвящен рассмотрению ряда кардинальных вопросов истории и культуры позднеантичной и раннесредневековой Кавказской Албании, причем значительная часть этих вопросов, не имевших по сей день однозначного решения, ставится и решается автором по-новому. Значительным вкладом в науку является исследование вопроса о рукописной основе «Истории албан» Моисея Каланкатуйского: автор провел текстологический анализ этого важнейшего памятника албанской исторической литературы и мастерски выявил следы албанской и армянской редакций в рукописях «Истории албан». Исключительное значение имеют рассуждения автора о длительном сохранении албанского этноса, интересна попытка осмысления сложнейших и чрезвычайно запутанных проблем исторической географии Кавказской Албании. Ф. Мамедова является пионером в этой области албанистики. Вполне убедительным представляется ее вывод о том, что, несмотря на иноземное происхождение, Аршакиды и Михраниды проводили албанскую политику, полностью албанизировались. Важный материал содержит глава об албанской церкви.

Интересна по своему содержанию монография С. Ю. Касумовой «Южный Азербайджан в III—VII вв.» (Баку, 1983), посвященная малоразработанной в отечественной и зарубежной историографии проблеме — этно-культурной и социально-экономической истории Южного Азербайджана в III—VII вв. На материале античных и раннесредневековых источников исследуются его географическое и стратегическое положение, население и языки, города, административная и социальная структура, положение рабов и формы манумиссий, экономика, зороастризм и христианство, храм огня Адур Гушнасп. Работа основана на совокупности опубликованных к настоящему времени письменных источников (среднеперсидские надписи, книжная литература, манихейские тексты, византийские, сирийские, армянские, арабские, новоперсидские) и вещественных — гемм, булл, материалов археологических раскопок храмового комплекса Тахт-и Сулейман (храм огня Адур Гушнасп). При анализе этнического состава и языковой ситуации автор прослеживает основные этапы изменения этнической и лингвистической карты области на протяжении длительного периода, для чего по мере надобности привлекаются материалы памятников на древнеиранских языках, а также данные исторической лексикологии (в основном историко-этимологический анализ терминов). На протяжении многих столетий в диалектах Южного Азербайджана и южных районов Азербайджанской ССР, прикаспийской зоне Ирана прослеживается преемственность историко-фонетических особенностей, присущих древнемидийскому языку, точнее — его диалектам. В работе отмечается, что Азербайджан был одной из административных единиц (шахров) государства Сасанидов, особенно важной тем, что на его территории находился храм Адур Гушнасп — храм царской фамилии и сословия знати, а также своим экономическим и стратегическим положением; прослеживаются изменения административной структуры после реформ Хосрова Ануширвана. В одной из глав работы исследуются социально-экономические отношения (рабовладение, формы

⁶³ Рец.: *Алиев Изгар*. Серьезный вклад в албанистику (Мамедова Ф. Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э. — VIII в. н. э.)). Баку, 1986 // ИАН АзССР. 1986. № 4.

землепользования, система податного обложения) на основе данных письменных и вещественных источников, среди которых наиважнейшее место отводится буллам, обнаруженным в ходе раскопок Тахт-и Сулейман; надписи на буллах с социальной и административной терминологией впервые привлекаются для исторического исследования. Автор рассмотрела материалы археологических исследований храмового комплекса Тахт-и Сулейман, доказывающие его идентичность с храмом огня Адур Гушнасп, который функционировал на протяжении десяти веков, с III до XIII в.

С. Ю. Касумовой опубликованы также две важных статьи⁶⁴. В одной из них на основании Сасанидского судебника прослеживаются основные категории рабов сасанидского времени — аншахриги и бандаги, другая статья посвящена исследованию среднеперсидской надписи из Мишкиншахра. Участвуя в Дербентской археологической экспедиции, С. Ю. Касумова выявила пять новых среднеперсидских надписей, которым посвящены ее тезисы, изданные в Махачкале в 1986 г.⁶⁵

В 1985 г. Ю. Р. Джафаров опубликовал весьма интересную монографию «Гунны и Азербайджан». Книга посвящена одной из наиболее сложных проблем древней и раннесредневековой истории Азербайджана, связанной с процессом длительного взаимодействия гуннских этнических групп Северного Кавказа с насельниками Албании. В ней освещается период (II—VI вв.), имевший большое значение в истории закавказских народов, когда они столкнулись с мощной волной передвижения кочевых тюркоязычных племен.

В работе впервые сделана попытка систематизировать и критически обобщить данные источников и литературы по этой проблеме и на основании этого реконструировать целостную картину истории взаимоотношений гуннов с Албанией и другими государствами Закавказья. Главное внимание в работе уделено освещению большой группы взаимосвязанных вопросов, отражающих с одной стороны, процесс возникновения, эволюции и распада гуннских племенных объединений на Северном Кавказе, а с другой — характер и этапы их длительного взаимодействия со странами Закавказья.

Ю. Р. Джафаров издал также несколько статей, посвященных истории Кавказской Албании⁶⁶. В одной из них анализируются сведения источников о походе Помпея в Албанию, на основании чего локализуется место зимней стоянки римских легионов в 66/65 г. до н. э. на территории албанской храмовой области Луны в зоне современного города Казаха. В другой его статье предлагается новая локализация «Страны чилбов» и «Страны лцинов» — областей обитания двух племен, известных из армянских источников V в. и упоминаемых также Моисеем Каланкатуйским.

Среди найденных на территории Азербайджана памятников декоративно-прикладного искусства, отражающих культуру и художественные вкусы албанского общества, выявлено немало предметов из драгоценных

⁶⁴ Касумова С. Ю. Основные категории рабов в Сасанидском государстве и их особенности // ДАН АзССР. 1982. 38. № 10; она же. Среднеперсидская надпись из Мишкиншахра (Южный Азербайджан) // ИАН АзССР. 1984. № 3.

⁶⁵ Она же. Новые пехлевийские надписи Дербента // Тезисы докладов научной сессии Ин-та истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Даг. ФАН СССР, посвященной итогам экспедиционных исследований в 1984—1985 гг. Махачкала, 1986.

⁶⁶ Джафаров Ю. Р. О локализации храмовой области в Кавказской Албании // ВДИ. 1985. № 2; он же. Город Цри и страна чилбов в «Истории Албан» Моисея Каланкатуйского // Древний и средневековый Восток. I. М., 1985.

металлов и бронзы, стоящих по уровню технического исполнения и эстетического воздействия в одном ряду с выдающимися памятниками торевтики древности, и их изучение имеет определенное значение в исследовании древней художественной металлообработки в целом. Над изучением торевтики древнего Азербайджана плодотворно работает К. О. Кошкарлы, им опубликовано несколько статей, посвященных отдельным памятникам, и монографическое исследование торевтики Азербайджана. В статье о серебряных фиалах ахеменидского типа, найденных в грунтовых погребениях с вытянутым костяком в Мингечауре, К. О. Кошкарлы не только дал всестороннюю характеристику и датировку этих фиал, но и выдвинул предположение о том, что в Закавказье были торевтические мастерские по изготовлению сосудов «ахеменидского» типа⁶⁷. Изучение двух серебряных чаш со сходным орнаментом в виде виноградных гроздьев и ложчатых вдавлений позволило ему проследить влияние художественных вкусов античного мира на местное албанское искусство и ремесло в области художественной обработки металлов⁶⁸. Богатый и разнообразный чеканный, гравированный или же исполненный в манере накладных пластинок орнамент и сюжетные композиции послужили прекрасным материалом для анализа и на этой основе освещения некоторых вопросов духовной жизни. Так, сюжет терзания грифоном оленя на позолоченном медальоне уникальной серебряной вазы из катакомбного погребения с Карабулах Кахского района позволил рассмотреть вопросы о распространении образа грифона и сцен терзания грифоном оленя в искусстве древнего Азербайджана и о трансформации этого образа и сюжета на местной почве⁶⁹.

В статье К. О. Кошкарлы, посвященной «блюду с Нереидой», хранящемуся в Эрмитаже, и другим предметам античной торевтики, выявленных на территории Азербайджана, рассмотрены вопросы значения античного импорта для установления абсолютной хронологии некоторых местных археологических комплексов, степень развития торгово-экономических и культурных связей албанского общества с античным миром, влияние этих связей на развитие местной материальной и духовной культуры⁷⁰. Специальная статья была посвящена им анализу позднеантичной и раннесредневековой торевтики Азербайджана, которая по своему характеру входит в тот обширный круг драгоценной утвари, условно именуемой в литературе сасанидским металлом⁷¹.

В изданной в 1985 г. монографии⁷² наряду с всесторонним анализом каждого предмета с целью определения времени и места его изготовления, условий проникновения в Азербайджан, техники изготовления и т. д., К. О. Кошкарлы сделал попытку решить и такие вопросы, как истоки художественной металлообработки в Азербайджане, генетическая связь художественного металла античной и раннесредневековой эпохи с предшествующим искусством и техникой в области художественной металлообработки, обосновать вероятность местного производства драгоценной

⁶⁷ Кошкарлы К. О. Торевтика ахеменидского типа из Азербайджана // Материалы научной конференции аспирантов АН АзССР. II. Баку, 1980.

⁶⁸ Он же. Две серебряные фиалы из археологических раскопок Азербайджана // ДАН АзССР. 1979. XXXV. № 6.

⁶⁹ Он же. Ваза из Торпагкалы // Там же. 1978. № 9.

⁷⁰ Он же. Торевтика Кавказской Албании I—III вв. н. э. // Уч. зап. АГУ им. С. М. Кирова. Серия истории и философии. Баку, 1979. № 7.

⁷¹ Он же. О «сасанидском металле» в Азербайджане // ИАН АзССР. Серия истории, философии и права. 1980. № 2.

⁷² Он же. Античная и раннесредневековая торевтика из Азербайджана. Баку, 1985.

утвари. В процессе исследования в ряде случаев автором даны принципиально новая атрибуция и датировка памятников торевтики. К. О. Кошкарлы рассматривает памятники торевтики как важный исторический источник, имеющий существенное значение при решении ряда вопросов истории Азербайджана.

А. А. Карахмедовой, интересы которой лежат в области археологии позднеантичной и раннесредневековой Кавказской Албании, издана брошюра «Христианские памятники Кавказской Албании» (Баку, 1986). Она изучала также бусы, хурритские печати и т. д.⁷³

А. Г. Фазили опубликовал в 1984 г. монографию «Древняя и ранне-средневековая история Азербайджана в историографии Ирана (III—VII вв.)». Автор самым скрупулезным образом, критически рассматривает труды иранских историков, касавшихся указанных проблем. Особое внимание уделяется вопросам экономики, классовой борьбы, торговле, городам, Авесте. А. Г. Фазили опубликовал также несколько статей посвященных исследованиям иранских ученых истории Азербайджана и некоторым частным вопросам древней и средневековой истории нашего края⁷⁴.

Т. М. Мамедов, выпустив в 1977 г. монографию «Албания и Атропатена по древнеармянским источникам», продолжает работу над армянскими источниками по древней и раннесредневековой истории Азербайджана.

В заключении обзора следует отметить, что в текущем году будет сдан в печать I том девятитомной «Истории Азербайджана», работа над которым вследствие неправильного планирования, непонимания сложностей предмета и многочисленных ошибок непомерно затянулась. В этом томе освещается огромный период нашей истории — более чем в миллион лет, начиная с глубочайшей древности и кончая началом III в. н.э.

Итак, нашими учеными за истекшее десятилетие проделана значительная работа по изучению древнейшей и древней истории Азербайджана. Успехи наши налицо. Однако, как видно из нашего обзора, у нас немало нерешенных вопросов, множество серьезных ошибок.

Последние программные документы партии и прежде всего XXVII съезда КПСС обязывают нас по-новому взглянуть на многие из наших проблем, каковых у нас, как мы видели, немало. Нам предстоит огромная, трудная работа, в которой необходимо объединение усилий историков, археологов, филологов, антропологов, представителей других общественных и гуманитарных дисциплин, с тем, чтобы коренным образом перестроить нашу работу. И нет сомнений в том, что азербайджанские ученые успешно справятся со всеми задачами, стоящими перед ними.

⁷³ Карахмедова А. А., Тагиев Р. Бусы Тальшской зоны // АЭИА (1977 г.). Баку, 1980; Карахмедова А. А. Хурритские печати из Мингечаура // Культурные взаимосвязи народов Средней Азии и Кавказа с окружающим миром в древности и средневековье. Тезисы докладов. М., 1981; она же. Разведка античных памятников Шеки-Белоканской зоны // АЭИА (1979 г.). Баку, 1984.

⁷⁴ Фазили А. Г. Об античных суждениях Р. Эпнатуллы по вопросам истории Азербайджана // Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры Азербайджана. Баку, 1978; он же. Новый сасанидский клад из села Багырлы Шемахинского района // ДАН АзССР. 1982. 38. № 9; он же. О заметках В. Ушакова и И. Милославского о г. Тебризе // ИАН АзССР. 1979. № 1, и др.

LES PROBLEMES D'HISTOIRE, PHILOGIE ET ARCHÉOLOGIE
ANCIENNES DANS LES TRAVAUX PUBLIES
EN 1977—1987 EN AZERBAÏDJAN

I. G. Alijev

L'état des recherches archéologiques en Azerbaïdjan et les résultats des fouilles de monuments paléolithiques, néolithiques, chalcolithiques et de l'âge du bronze. Revue critique des publications azerbaïdjanaises sur les processus ethniques dont l'Azerbaïdjan fut le théâtre dans l'antiquité. Brèves caractéristiques des travaux consacrés à l'histoire concrète de l'Orient ancien et de l'Azerbaïdjan antique.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ